

ДРУЖБА НАРОДОВ

ДРУЖБА НАРОДОВ 9/2014

- *Светлана Кекова*
И истоптаны ягоды в точиле
за городом
Стихи
- *Владимир Шпаков*
Песни китов
Роман
- *Юрий Серебрянский*
Пражаки
Повесть
- *Светлана Саврасова*
С чужого на свой и обратно
*Записки переводчицы
английской полиции*
- *Сергей Переслегин*
Вступительный сюжет:
Серебряный век

9'2014

Яна Соболева

Погружение в Германию

Первые несоответствия

Первый раз я оказалась в Германии в 1998 году. Мне тогда было всего 10 лет, но ощущения от этой поездки я помню настолько отчетливо, будто это было вчера. Чтобы сдать документы на получение заветной визы, мы с мамой почти день простояли под палящим солнцем около немецкого посольства в Москве, однако наш случай был далеко не самым запущенным. Многим людям приходилось буквально жить у стен консульства в палатках, дожидаясь решения о предоставлении им права на ПМЖ. Нам же в тот момент нужна была всего лишь туристическая виза, чтобы я смогла навестить эмигрировавших несколькими годами ранее бабушку и дедушку. Так что обошлось без особых жертв. Однако эту картину мы наблюдали потом еще не раз и все время поражались, почему живущие столь отлаженной, продуманной (как нам казалось) во всех отношениях жизнью немцы не могут решить такую простую задачу: оптимизировать процесс выдачи документов. С годами они ее, конечно, решили: в 2012 году в Москве появился первый визовый центр. Но до того, как это случилось, немецкое посольство успело стать притчей во языцех.

Но вернемся к поездке. Я летела в Германию одна, и для меня это уже само по себе было настоящим приключением: аэропорт, сопровождение, самолет, пограничный контроль, получение багажа — все это казалось мне каким-то нереальным. Еще более нереальной показалась мне страна, в которой я очутилась.

Здесь все было иначе: улицы выглядели безупречно чистыми, автобусы и поезда ездили точно по расписанию и были оборудованы по последнему слову техники (больше всего меня поразило то, как при нажатии специальной кнопки из автобуса к бордюру опускался специальный пандус, чтобы человек в инвалидной коляске мог беспрепятственно попасть внутрь), а незнакомые люди здоровались и улыбались, если вы встречались с ними взглядом.

Яна Соболева — родилась в Москве, закончила филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. Работает переводчиком в новостном агентстве. Увлекается литературой, кинематографом и фотографией. С 2013 года живет в Германии.

Еще меня поразила пустыньность улиц и бабушкин наказ не шуметь и не ходить в душ поздно вечером, чтобы льющаяся вода не мешала соседям отдыхать. Последнее никак не укладывалось в голове, и поначалу казалось, что бабушка слегка преувеличивает. Но однажды, когда мы отмечали дедушкин день рождения, зазвонил телефон, и из трубки донеслось что-то малопонятное, но грозное, ясно различались слова *anrufen* («звонить») и *Polizei*. Мы разобрали не все, но тон и эти два слова не оставляли сомнений в смысле «послания». С этого дня походы в душ на всякий случай были перенесены на более ранний час, а любой шум по вечерам не допускался вовсе. Позже бабушка призналась, что негативное отношение живущих под нами соседей могло быть связано с тем, что однажды она уронила на их балкон полотенце. По ее словам, они сочли это личным оскорблением, и с того момента отношения испортились. Сложно сказать, что послужило истинной причиной неприятия, но оно было, и таким образом в моем детском сознании наряду с улыбающимися прохожими возник и другой образ: ворчливые пожилые бюргеры, готовые отдать последние силы на восстановление порядка в доме. Ясно, что летающие полотенца, смех, приглушенная музыка в районе восьми часов вечера и плохо понимающие немецкий язык соседи в представления о порядке явно не вписывались.

Но несоответствие образов приветливых незнакомцев и грозных соседей было не единственным противоречием, не дававшим мне покоя. Невозможно было понять и то, например, почему дети не гуляют теплыми летними днями на улице, а взрослые — по вечерам после работы. Я ездила на каникулы к бабушке почти каждое лето на протяжении многих лет, но так и не завела себе ни одной подруги или друга-немца. Они мне просто не встречались. Одно время я думала, что, возможно, немецкие дети проводят лето на даче, поэтому их не встретить на площадке рядом с домом.

Падение Алисы в кроличью нору, или Как оказаться на немецкой даче

В немецком языке слово «дача» имеется и даже точно так же звучит (*die Datsche*). Более того, есть в Германии и то, что соответствует этому понятию, но все немного сложнее. Например, в Висбадене — городе, где я сейчас живу и куда приезжала раньше, — минутах в двадцати ходьбы от центра есть настоящие дачные участки. Причем, городское и дачное пространства никак не отделены друг от друга, и процесс перехода из урбанистического мира в природный похож скорее на падение Алисы в кроличью нору. Ты выходишь из дома, идешь вдоль дороги, проходишь банк, пару небольших магазинов и супермаркет, крохотную пиццерию и церковь, затем поворачиваешь направо, спускаешься вниз с очень крутой горки и вдруг все — ты «на даче». Тут пахнет навозом, ездят фермерские грузовики, и по правую руку раскинулось широкое поле. Слева же, впритык друг к другу, расположены дачные участки. Все абсолютно одинаковые: площадью не более четырех соток, с одноэтажным, больше похожим на сарай домиком в глубине, несколькими клумбами, яблоней и качелями в центре. Однотипность и безликость немецких дач ошеломляет. Еще больше поражает царящее на них затишье. Никаких шашлыков, музыки, веселых застолий и детских криков. Таким образом развеялось еще одно мое заблуждение, будто немецкие дети

вместо того, чтобы торчать летом на пыльных городских улицах, проводят время на природе. Детей и тут почти нет.

Русскому человеку сложно понять, зачем нужна дача, если на ней не выкапывать молодую морковку, не сажать пионы и астры, не собирать мешками яблоки и не выращивать красную смородину. В Германии действительно всего этого нет. Точнее, некое подобие дачного хозяйства, конечно, есть, но есть оно только потому, что таков закон. Дело в том, что такие небольшие участки не являются частной собственностью. Их нельзя купить, но можно взять в аренду за смешную сумму: менее 300 евро в год. Получая участок, арендатор обязуется выполнить ряд требований вроде ухода за газоном и посадки определенного количества растений. Но это, пожалуй, все, что вообще можно на этой земле делать. Никаких ландшафтных перепланировок, никакого строительства. Вы не можете даже расширить или сделать дом чуть выше. Наши знакомые, много лет снимавшие такой участок, однажды прибили небольшой навес над местом, где хранятся инструменты. Не прошло и месяца, как они получили предупреждение. Оказалось, навес препятствует проникновению света в кухню соседа. Знакомые хотели было, но не стали выяснять, так ли уж мешает их навес соседу притом, что у него на кухне одно непрозрачное окно из толстого стекла. Предпочли не ворошить осиное гнездо. Навес, правда, тоже пока оставили, надеясь, что все уляжется само собой.

Справедливости ради надо сказать, что большой просторный дом на такой даче вам вообще вряд ли понадобится, потому что на съемных участках нельзя даже оставаться ночевать. Причины разные. Как одна из возможных: ограничения на пользование общим санузелом. Необходимо упомянуть, что ни в домах, ни на участках нет туалетов. Зато есть централизованный, общий туалет в сооружении неподалеку. Каждый арендатор имеет свой ключик, и главное — не забыть взять его в нужный момент.

Все началось еще в школе

Прошло почти пятнадцать лет, прежде чем я сама стала в Германии резидентом. За это время мое отношение к стране успело пройти все стадии: были и восхищение, и любовь, и непонимание, и неприятие, и снова интерес и так далее.

Думаю, какую-то роль в формировании этого отношения сыграли мои преподавательницы немецкого. До переезда в Германию у меня их было две: столь непохожие друг на друга, что сложно даже сравнивать.

Все началось с восьмого класса школы, когда мы стали изучать второй иностранный язык. На выбор нам предложили немецкий или французский. На тот момент я уже успела несколько раз побывать у бабушки, и решение взяться за немецкий было принято в общем-то автоматически. Мама тоже уверяла меня, что немецкий для чего-нибудь да пригодится, а вот когда и где мне потребуется французский — непонятно.

Мне кажется, ни один новый предмет в школе не вызывал у меня такого интереса, и жаль, что уже очень скоро ситуация в корне перевернулась. Причиной была совершенно неуравновешенная, нервная и неприятная женщи-

на, которую школа взяла на такую ответственную должность — нашего первого поводыря в мире немецкого языка и культуры.

Из школьного курса немецкого языка я не запомнила ничего, кроме базовых правил чтения слов и первого куплета рождественской, ужасно нудной песни «О Tannenbaum» («О, елочка!»). История с немецким в школе закончилась тем, что моя мама пошла к директору и написала прошение избавить ребенка от этой муки, за что я была ей очень благодарна. Учебник, по которому мы занимались, назывался *Brücken*, что в переводе с немецкого означает «мосты». Эта метафора с самого начала вызывала у меня вопросы, а распрощавшись со школьным курсом, я пообещала себе, что только под страхом смертной казни снова сяду за наведение мостов с немецким.

Смертная казнь не понадобилась. Немецкий пришлось учить после знакомства с моим будущим мужем, когда стало ясно, что переезд в Германию — дело времени.

Не сказать, чтобы школьная учительница вызвала у меня какое-то стойкое отторжение от Германии. Но интерес, который был столь беспощадно пресечен, так и не появлялся, потому что к тому не было поводов. За все эти пятнадцать лет мне удалось посмотреть только один хороший немецкий фильм; попадавшиеся книги немецких авторов в общем и целом не вызывали слишком ярких эмоций (за исключением «Игры в бисер» Германа Гессе); в моем плеере не было ни одной немецкой группы, а пиво — не мой любимый напиток.

Просто с какого-то момента немецкий стал необходимостью, и деваться было уже некуда. Впрочем, Бог услышал мои молитвы и сжалился (видно, решив, что еще одну такую тетку я не перенесу). Моя вторая преподавательница оказалась подарком судьбы. Умная, образованная, интеллигентная; прекрасно объясняющая, умеющая заинтересовать и удивить. Она помогла мне успешно сдать экзамен и, что еще важнее, научила всматриваться в чужую культуру, видеть интересное там, где мало что близко и понятно. А именно такой накануне отъезда стала видиться мне Германия: благополучной страной, неформальным лидером Евросоюза, государством с грамотной внешней и внутренней политикой, устойчивой экономикой, интересными музеями, но без чего-то, что было бы мне очень близко и дорого.

О важности планирования и ценности времени

Не могу сказать, что, когда я пересекала границу с визой уже иного типа, мои чувства и мысли сильно отличались от прежних. Единственное, чего хотелось — это скорее сориентироваться, наладить быт и снова начать жить привычной жизнью на новом месте. Оговорюсь сразу: ничто из перечисленного *быстро* в Германии сделать нельзя. Одна из главных составляющих немецкого подхода к любому делу — основательность. Каждый шаг должен быть просчитан, взвешен и регламентирован. Никаких наскоков, ничего случайного или второстепенного. Нельзя записаться одновременно на два курса, чтобы как можно скорее подготовиться и сдать экзамен. Все должно идти своим чередом, и не нужно никуда торопиться, так считают немцы, которые и правда редко куда спешат. Точнее, они никуда не опаздывают, просто потому что все планируют

заранее. Посиделки с друзьями в кафе обговариваются за две недели. Если на этой встрече возникает еще какая-нибудь идея насчет того, что сделать или куда сходить, то свое решение касательно нового мероприятия лучше объявить как можно скорее, желательно тогда же. Договориться в понедельник о чем-то, что намечается в следующие выходные, — это хорошо и правильно. Среда для договоренности уже не подойдет: слишком поздно, у людей уже могут появиться другие планы.

Отпуск немцы начинают планировать за несколько месяцев, а приглашение на свадьбу высылается за год.

Если в октябре вы обмолвились, что зимой хотели бы научиться кататься на лыжах, и кто-то сказал, что в первых числах января собирается в горы и может взять вас с собой, то можно считать, что вы договорились. Иногда в этом есть и определенная экономическая выгода — распланировать отпуск и заказать билеты заранее может оказаться намного дешевле, — но кажется, что это скорее все же черта национального менталитета. Для немцев важно не создавать никому никаких неудобств, поэтому лучше, если все будет продумано и обговорено заранее. При этом, если вас пригласили на ужин, который назначен на семь часов вечера, приходите нужно или ровно в семь или минут на пять-десять позже. В крайнем случае можно и на полчаса опоздать, но главное — не прийти раньше. Причина — та же: вы можете доставить хозяину дома неудобства своим ранним визитом. Тарелки могут быть еще не расставлены, а волосы не досушены.

Немцы действительно очень большое внимание уделяют времени и удобству. Возможно, даже слишком большое. Работа должна находиться как можно ближе к дому: в десяти-пятнадцати минутах ходьбы или езды (на машине или на общественном транспорте). Добираться куда-то час — невысказано. Если вы едете в один конец пятьдесят минут, а потом обратно столько же, это значит, что в неделю вы теряете почти целый рабочий день — именно так тут рассуждают, и при выборе нового места жительства или работы никто не будет руководствоваться соображениями вроде «нравится ли мне этот город или нет?» Главное — чтобы было удобно добираться до нужных мест.

Вероятно, по этой же причине в Германии не очень принято покупать квартиры. Зачем покупать, если велик шанс получить новую работу и снова переезжать? Если семья уже определилась, кто где работает и где лучше всего при этом жить, то покупается дом, потому что это считается намного более надежным вложением. Квартиру же проще снимать, не говоря уже о том, что в этом случае вы не застрахованы от могущих внезапно объявиться неприятных соседей.

Вообще, немецкие города кажутся очень компактными, самое необходимое здесь всегда под рукой: супермаркет, парикмахерская, пекарня, кафе, отделение какого-нибудь банка, химчистка, аптека... Немцы не любят ходить далеко за чем-то, что можно приобрести на соседней улице. Постоянно ходить за одним и тем же они тоже не любят, поэтому соки и пиво в магазинах покупаются ящиками, а туалетная бумага — упаковками по 10 рулонов.

О магазинах

Немецкие магазины похожи на российские. Тут тоже есть несколько категорий супермаркетов, различающихся главным образом ценами, ассортиментом и сервисом. Есть супермаркеты подороже, где у каждого товара — свое место на полочке, много деликатесов вроде оливок, французского сыра и пармской ветчины, а при входе есть своя пекарня. В супермаркетах подешевле товары могут лежать в коробках, вместо пекарни — автомат, делающий несколько видов хлеба, а деликатесом называется маринованная капуста в пластиковом ведре. Но нареканий ни к чистоте залов, ни к качеству продукции нет нигде. И с тем, и с другим в Германии строго. Фрукты всегда спелые, мясо и рыба — свежие, а хлеб — мягкий.

А вот чего в Германии нет, так это несетевых продуктовых магазинов. В небольших лавочках, которые держат, как правило, турки, продаются только напитки, табак и газеты. Еды здесь не найти. Зато в Германии и по сей день сохранились и вполне процветают мясные и рыбные лавки.

Овощи и фрукты немцы, как правило, тоже покупают у турок. Но кроме турецких в большинстве немецких городов есть и другие «национальные» магазины: китайские, испанские, греческие и, конечно, русские, заслуживающие отдельного упоминания.

В Висбадене я знаю как минимум два русских магазина — очень похожих друг на друга по ассортименту, публике и яркости колорита. Оба они находятся в местах, которые можно было бы условно назвать «спальными районами». Не знаю, много ли русских в тех районах проживает сейчас, но покупателей всегда предостаточно. Когда переступаешь порог русского магазина, кажется, что оказываешься в совершенно иной реальности, одинаково далекой как от Германии, так и от современной России, по крайней мере, от ее столичной части.

Из невидимой колонки где-то сверху звучит шансон. По залу ходят семейные пары с характерным разговором и решают, брать ли им сегодня «Pelmeni» или «Vapeniki». На книжной полке свалены бывшие уже не раз в употреблении детективы девяностых годов издания, литература для домохозяек, выпущенная еще раньше, кроссворды, sudoku, а также дамские романы, на обложках которых изображены героини каких-то телевизионных мыльных опер вроде популярных в те же девяностые сериалов «Богатые тоже плачут» или «Просто Мария». Все не первой свежести.

Полки с продуктами не ломаются, но и не сказать что пустуют. Тут можно купить квашеную капусту, колбасу из конины, вафельный торт, конфеты, имеющие что-то общее с «Мишкой на севере», сало, икру и множество продуктов, которые я никогда не видела ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге, но которые тут почему-то называются русскими.

По виду всех этих товаров ясно, что здесь уже никто не отвечает за качество, но это стоит воспринимать скорее как «изюминку» магазина. Как нечто, что помогает забыть «суровые» немецкие реалии и дает возможность прикоснуться к чему-то «родному» и «понятному».

Немцев в русских магазинах я не встречала никогда. Зато турецкие, как я уже говорила, и, например, китайские, пользуются у них большой популярностью.

Все стоит денег

Продолжая тему шопинга, надо сказать, что немцы обожают скидки и всевозможные спецпредложения. В супермаркетах каждый четвертый товар продается по специальной цене, и это не имеет никакого отношения к сроку его годности, а крупные вещевые магазины вроде Karstadt'a и Peek Cloppenburg'a пачками высылают по почте рекламки со скидочными купонами. Мне сложно судить, как устроена сфера розничной торговли в других европейских странах, но в Германии любовь к сниженным ценам имеет отношение не столько к экономике, сколько к одной из основополагающих черт немецкой ментальности.

Уверена, что в мире вряд ли найдется нация более расчетливая, чем немцы. «Все стоит денег», — таков негласный девиз жизни в Германии. На счету буквально каждый цент. Немцы в целом смогли избежать экономического кризиса, поразившего в последние годы многие европейские страны, и о том, что такое безработица, они, можно сказать, знают лишь понаслышке¹, но по сравнению с московской жизнью кажется, что пояса здесь затянуты ту же некуда.

Дороже всего в Германии стоит общественный транспорт. Поездка на автобусе в один конец вам обойдется почти в сто рублей. Поезда стоят еще больше. Тут, конечно, тоже действует разветвленная и очень удобная система скидок (для студентов, для путешествующих группами, билеты выходного дня, «поземельные» билеты и т.д.), но факт остается фактом — транспорт в Германии дорогой. Бензин тоже. Из-за этого немцы почти никуда не ездят без острой на то необходимости.

Как-то мы купили билеты на концерт, который проходил в «Старой опере» во Франкфурте. Билеты на сам концерт были не очень дорогими, зато главной темой обсуждения в преддверии поездки в соседний город стал вопрос о том, можно ли по концертным билетам проехать бесплатно на поезде. Оказалось, можно, причем в обе стороны. Когда мы ехали обратно, мне показалось, что этой «опции» наши спутники радовались не меньше, чем самому концерту.

Кстати говоря, на концерты, в театры, музеи и кино немцы ходят очень редко, объясняя это все той же причиной: «Дорого!» Парадокс в том, что «дорого» — это чаще всего столько же, сколько в Москве. Нередко даже дешевле. Но статья расходов «на развлечения» в бюджете немецкой семьи самая незначительная, потому что есть проблемы гораздо важнее и, повторюсь, «все стоит денег». Немцы никогда не забывают, сколько нужно отложить для похода к дантисту, сколько будет стоить поездка на день рождения к другу, который живет в другом городе, и, конечно, сколько нужно денег на оплату страховок.

Страховки — такая же знаковая часть немецкой жизни, как сосиски, брецели (соленые крендельки) и пиво. Только основных видов страховок в Германии десять штук, и некоторые из них обязательны по закону. Если вспомнить про немецкую тягу к долгосрочному планированию, становится понятно, почему немалой популярностью здесь пользуется так называемая

---

¹ В смысле занятости населения Германия считается наиболее благополучной страной, где уровень безработицы несоизмеримо более низок по сравнению с другими странами.

«Lebensversicherung»: страховка, по которой в случае вашей смерти ваши родственники смогут получить денежную компенсацию.

Обязательна по закону здесь, конечно, медицинская страховка, но заключить ее, как оказалось, не так-то просто. Существует два типа договоров: с частной страховой компанией и с государством, и для начала нужно смириться с мыслью о том, что страховку практически нельзя поменять. «Дорогая, страховка — это на всю жизнь», — сказал мне едва ли не в первый же день муж, чем вверг меня в состояние исступления. Чуть позже, когда сознание трезвеет, а недоумение проходит, система становится уже более понятной: таким способом просто минимизируются риски для наиболее незащищенных групп граждан и самих страховых компаний. Однако осознание не означает облегчение — проблема остается. «Проблема», потому что зачастую выбор невелик: частные страховки покрывают почти все медицинские расходы, но для их заключения (в том случае, если вы не студент) нужен очень приличный уровень дохода, а государственная оплачивает только самые серьезные случаи, оставляя большую часть расходов за вами, и для ее получения нужен хотя бы какой-то доход. Люди, не имеющие работы, могут получить страховку в рамках пакета социальной помощи. Тем же, кто на социальную помощь претендовать не может и работы по тем или иным причинам не имеет, приходится сложнее всего, потому что страховку они все равно обязаны иметь. Тут уж каждый выкручивается, как может.

Вся эта сложная и далеко не во всем продуманная система обеспечивает, тем не менее, очень высокий уровень медицины — один из лучших в мире. Если обратиться, например, к статистике продолжительности жизни, то в Германии у младенцев, которые родились в 2013 году, ожидаемая продолжительность жизни в среднем восемьдесят лет. Для сравнения: самый высокий показатель — в Монако (девяносто лет), а в целом по миру — шестьдесят восемь.

Конформисты до мозга костей

Не менее серьезно Германия озабочена развитием науки. Здесь образованием и наукой заведуют в первую очередь областные (Land) министерства. Но финансирование поступает сразу с трех уровней: общеевропейского, государственного и частного (от разных компаний и фондов). У самих же университетов в большинстве вопросов — полная автономия: большая часть ресурсов привлекается самими учеными или администрацией ВУЗа для конкретных проектов, что, во-первых, помогает значительно избежать ненужной бюрократии, а во-вторых, предоставляет исследователям полную свободу действий. С принципом «кто платит, тот и музыку заказывает» тут почти не знакомы — схема работает в обратном порядке.

Итак, с медициной, образованием, наукой и прочими фундаментальными вещами в Германии все в порядке. А вот с чем не очень, так это с культурой и сферой развлечений — областями, которые спасти жизнь, конечно, не могут, но сделать ее капельку лучше и интереснее — вполне. Дело тут вовсе не в возможностях, ведь общий принцип привлечения инвестиций сохраняется. Проблема, на мой взгляд, в явном недостатке вкуса и чуткого эстетического восприятия. Немцы до мозга костей пропитаны духом конформизма, диктую-

щего их главный жизненный принцип: ни в коем случае не выделяться. Этого принципа немцы придерживаются с завидной систематичностью. От немецкого стиля одежды хочется рыдать в три ручья. Типичный внешний вид молодой немки: надетая поверх черных леггинсов юбка, толстовка, блестящая сумка и кеды. У юношей — джинсы, серая кофта, черная куртка и кроссовки; у «стильных» юношей — спущенные до предела шаровары, длинная футболка, кепка, висящая на шее серебряная цепь и особенная стрижка: выбритая на висках голова с оставленным на макушке запасом волос, достаточным для постановки правильного угла наклона гелем.

При этом в магазинах лежат очень красивые и качественные вещи, но такое ощущение, что немцы выбирают все самое страшненькое и неприметное. Исключение составляют пожилые люди. Тут все с точностью до наоборот. Немцы убеждены, что в молодости, пока ты еще ничего сам не достиг, следует быть поскромнее, зато в преклонные годы можно себя и вознаградить: купить дорогую машину с открытым верхом, носить украшения от лучших ювелирных домов и одежду ведущих брендов. Примечательно, что вместе со вкусом к красивой жизни в немцах под старость просыпается и умение побеждать безвкусицу в одежде. Стиль, которому следуют пожилые немцы, безупречен.

К сожалению, желание ничем не выделяться пагубно сказывается не только на умении одеваться, но и на современной немецкой культуре в целом, потому что как может художник (в широком смысле этого слова) создавать в современном мире что-то прорывное, ориентируясь на строгие конформистские рамки.

Недавно, например, мне довелось посмотреть один выпуск шоу «The Voice of Germany», суть которого — в выборе лучшего молодого певца или певицы. В России существует аналогичный проект, и я стараюсь не пропускать ни одной передачи, потому что это возможность услышать по-настоящему талантливых ребят с потрясающими голосами.

Наткнувшись на то же шоу в Германии, я поначалу очень обрадовалась, но ожидания не оправдались. Смотреть на эту скуку было невозможно: ни одной красивой песни не прозвучало, ни одного хоть сколько-нибудь запоминающегося голоса я не услышала. Но больше всего меня поразило то, что выступления участников были ограничены по времени: каждый пел не более двух минут, что полностью нивелировало смысл происходящего. Спрашивается, зачем тогда вообще развлекательное шоу такого масштаба, если все сводится к опасению не переутомить зрителя?

Не менее плачевная ситуация с немецким кинематографом. Не исключая, что какие-то выдающиеся фильмы немцы снимают, но широкой публике они неизвестны. «Gott sei Dank»¹, как говорят немцы, пока живет и здравствует великий немецкий режиссер Вим Вендерс, создавший в конце восьмидесятых «Небо над Берлином», а несколько лет назад порадовавший поклонников изумительным документальным фильмом про немецкого хореографа Пину Бауш. Помимо Вендерса, мир знаком со звездой драмы «Достучаться до небес», красавчиком Тилем Швайгером. Других имен я, хоть и стараюсь изо всех сил, назвать не могу. Последние четыре года я по долгу службы исправно посещала Международный кинофестиваль в Москве, но там мне немецкие фильмы тоже

---

¹ Слава Богу! (нем.).

не попадались. Если что-то и было, то прошло совершенно незамеченным (исключение составляет все та же «Пина»).

Аналогичным образом обстоят дела и с музыкой. С самого детства я не выключаю радио. Помимо радио, за мой музыкальный кругозор отвечал когда-то канал MTV (российский и немецкий). Еще в школьные годы я узнала о существовании двух немецких групп: рокеров Rammstein и поп-дуэта 2raumwohnung, а также певицы Нины Хаген. Во время жизни в Германии мои познания нисколько не расширились. Более того, я, конечно, не забываю о Rammstein, 2raumwohnung, Хаген, но когда мне хочется послушать что-то немецкое, я включаю Марлен Дитрих.

Но вот что вызывает в Германии неподдельный восторг, так это музеи. В этом деле немцам удается раскрыть весь свой потаенный креативный потенциал. Любой, даже самый маленький музейчик в каком-нибудь небольшом немецком городке заслуживает посещения. Если это музей виноделия, то вам будут досконально изложены история вопроса и технология изготовления вина, со множеством иллюстраций и подборкой интересных фактов; в музее, посвященном истории Берлинской стены (около «Чекпойнт Чарли» в Берлине) на посетителя обрушивается необъятный поток информации, тысячи исторических фотографий, свидетельства очевидцев, кадры кинохроники. Идти туда за час-полтора до закрытия бессмысленно: все просто не охватить. Музей кино выстроит целиком историю создания и развития мирового кинематографа от изобретения братьев Люмьер и их предшественников до 3D-камер, использовавшихся при съемке «Аватара» Джеймса Кэмерона.

Важной особенностью многих немецких музеев является то, что они почти всегда провоцируют немедленную реакцию. Вместо пассивного созерцания, которое обычно занимает большую часть времени при осмотре музея, посетителям дается возможность самим «поучаствовать в процессе»: если это кино, то большую часть аппаратов можно запустить самостоятельно, чтобы лучше разобраться, как что работает. В музее истории еврейской культуры (на сегодняшний день это мой любимый музей в Германии) установлено огромное количество компьютеров и интерактивных панелей для проведения разных опросов — в высшей степени продуктивный, на мой взгляд, метод познания чего-то нового, потому что, отвечая на подчас неожиданные вопросы, вы начинаете задумываться над вещами, которых раньше особо не замечали. Нельзя не отметить, что немецкие музеи — это всегда новейшие мультимедийные технологии, что удваивает удовольствие и интерес.

Немного о еде

Но, как я уже говорила, сами немцы редко ходят по музеям, галереям, театрам и прочим увеселительно-просветительским местам. Для меня было шоком узнать, что мой собственный муж ни разу в жизни не был в главном театре Франкфурта (одном из самых известных в Германии): «Ну а что, в Майнце тоже есть хорошие театры», — заявил он, робко добавив при этом, что он в принципе в театры ходит нечасто, а в кино так и того реже.

Большинство немцев (мой муж — не исключение) почти все свободное от работы время проводят дома. Во-первых, это дешевле, а во-вторых, можно

сделать накопившиеся дела. Кроме того, в вечерние часы во многих немецких городах открыты только рестораны и супермаркеты, поэтому, даже если у вас и возникает неожиданно желание разнообразить будни, выбор оказывается невелик.

В выходные свободного времени, как кажется, больше и можно многое успеть, в частности, сходить или съездить куда-нибудь. Но немцы отдают предпочтение иному варианту: собраться с друзьями и что-нибудь готовить. У меня создалось впечатление, что это самый любимый здесь вариант времяпрепровождения. Два важных дополнения для прояснения картины. Первое: в Германии очень дешевые продукты питания; второе: немцы очень любят поесть.

Я бы никогда не поверила, что немцы едят так много, если бы не увидела это своими глазами. Ни один фестиваль, ни один уличный праздник, ни один рождественский базар или карнавал не обходятся в Германии без огромного количества еды. Палатки с сосисками длиной с полметра, фламмухен (пирог с луком, беконом и сыром, напоминающий пиццу), кренделями, пряниками, жареными каштанами и прочими лакомствами ставятся через каждые два метра.

Отдельного упоминания заслуживают порции в немецких ресторанах. Мне ни разу не удалось одолеть все, если я заказывала больше одного блюда. Большая ошибка — брать сначала овощной салат, а потом основное блюдо с гарниром, потому что к этому основному блюду тоже, скорей всего, подадут овощи. Само же оно будет таких внушительных размеров, что сытно становится уже при одном взгляде на него. Но зато в немецких ресторанах почти нет десертов, что, как мне кажется, неудивительно при таких масштабах всего остального. Максимум, что вам могут предложить, — это обычно шарик мороженого или какая-нибудь сдоба, поэтому, если хотите сладкого, нужно идти напрямиком в кондитерскую.

Но притом, что в Германии такое большое внимание уделяется еде и немцы сами так любят готовить, национальная немецкая кухня немного обескураживает. Мне кажется, что не последнюю роль тут играют довольно странные представления немцев о «здоровой пище». *Das Essen muss gesund sein*¹ — эту фразу немцы произносят как мантру, и само утверждение вопроса не вызывает. Вопросы появляются тогда, когда видишь претворение этого принципа в жизнь.

Понятие «здоровая» у немцев почему-то сливается с понятием «сытная», а потому, если изображать схематично, то эталоном будет мясо, гарнир и овощи. На практике это выглядит следующим образом: огромный кусок очень жирного мяса, жареная картошка и вареные, приправленные не менее жирным соусом овощи вроде горошка, кукурузы, консервированной морковки или шпината. В ресторанах, как я уже говорила, к этому подают также свежие овощи — листья салата, помидоры и огурцы, но спасти дело они уже не могут.

Может прозвучать удивительно, но в обычные дни на улицах немецких городов невозможно найти ни одной палатки с сосисками. Жареная сосиска в хлебе — не самая полезная пища, считают немцы и отдают предпочтение... турецкому денеру², который давно уже стал частью национальной кухни, потому что немцы искренне верят, что это блюдо появилось именно в Германии. Только на одной моей улице в Висбадене до недавнего времени было как минимум четыре турецких закусочных. Судя по вывеске на соседнем доме, скоро откроется пятая.

¹ Еда должна быть здоровой (*нем.*).

² Мясо в лаваше.

Природа как религия

Последнее, о чем мне бы хотелось рассказать, — это отношение немцев к природе. Как-то я услышала фразу, которая мне очень понравилась, о том, что в Европе тема экологии и защиты природы — почти религия. Не знаю, как для всей Европы, но для Германии это верно на все сто. Мало к чему немцы относятся с той же трепетностью, как к природе. Это проявляется во всем, начиная с сортировки мусора и сбора батареек и заканчивая правилами обращения с растениями. Немцы убеждены, что за неимением достаточного количества естественных ресурсов можно все сделать самому. Проще говоря, если дремучие леса не растут сами собой, ничто не мешает вырастить их «вручную».

После Москвы Германия кажется каким-то зеленым раем. Здесь вас повсюду окружают остриженные будто по линейке кустики и живые изгороди. У каждого дома посажены розы, цветущие даже в декабре. Трамваи ездят по рельсам, утопающим в траве, плитка на тротуарах покрыта мхом, а из щелей между булыжниками прорастает трава.

Ясно, что бережное отношение к природе предполагает серьезный контроль за правомерным ее использованием. Не дай вам бог без специального разрешения срубить в Германии дерево. В зависимости от его местонахождения, толщины ствола и возраста штраф может достигать пятидесяти тысяч евро. В немецких лесах ограничен сбор грибов и запрещен кемпинг. Во многих городах, тоже из соображений экологии, даже на частных территориях нельзя мыть машину. Строители же обязаны согласовывать с властями и строго соблюдать площадь, отводимую под застройки и асфальтное покрытие.

Примеров можно привести гораздо больше, но важно другое: в Германии люди очень хорошо понимают степень ответственности за любые свои действия, и тема экологии прекрасно иллюстрирует это понимание.

Ключ к Германии

На занятиях иностранными языками учителя любят повторять, что нет лучшего способа познать собственную культуру и ментальность, чем начать изучать чью-то еще. Думаю, данное утверждение очень близко к истине, однако зачастую мешает то, что вопросов всегда больше чем ответов. К этому добавляется также факт личного восприятия всего, что происходит, и в какой-то момент перестаешь задаваться бесконечными вопросами, а просто полагаешься на личный опыт и ощущения.

Германия, несмотря на весь свой рационализм и прагматичность, — это большой клубок противоречий, и каждый, кто ею интересуется, распутывает этот клубок по-своему.

Однажды я задумалась: что же у меня по-настоящему, в первую очередь, ассоциируется с Германией, а точнее, с моей жизнью здесь, и была очень удивлена, когда осознала, что это не пиво, не сосиски и тем более не «Фауст».

Почему-то, когда я думаю о себе и о Германии, то сразу вспоминаю последний русскоязычный роман В. В. Набокова «Дар», написанный им в период жизни в Берлине.

Главный герой этого романа, молодой поэт, эмигрант Федор Годунов-Чердынцев, пытается найти себя в чуждой для него среде, и в погоне за универсальным рецептом от одиночества делает робкие шаги к счастью личному — к возможности быть вместе с любимой девушкой. Блуждая по берлинским улицам, он подсознательно ощущает временность своего здесь пребывания, но обстоятельства жизни не позволяют изменить ситуацию коренным образом.

Символична в этом смысле последняя сцена книги: герой идет домой вместе с любимой, готовый к началу новой жизни, однако ключа от квартиры ни у него, ни у нее нет.

Когда я приезжала на каникулы к бабушке, мне выдавался ключ от дома с наказом ни в коем случае нигде его не забыть и не потерять. Когда же я собирала чемодан для возвращения в Москву, первым делом бабушка спрашивала, положила ли я на место ключ. Так этот ключ стал для меня своеобразным символом поездок в Германию и обратно. Я нигде его не оставляла, но он всегда напоминал мне о том, что через какое-то время настанет пора возвращаться домой. По иронии судьбы, на моих теперешних ключах висит подаренный кем-то брелок с надписью «Heimweh», что в переводе с немецкого означает «путь домой».

Германия очаровывает, но не влюбляет, заинтересовывает, но не поражает, оставляет после себя только приятные эмоции, но мало чем запоминается и при всей своей стабильности и основательности почему-то все равно кажется скорее временной остановкой на пути к настоящему дому, где бы этот дом ни находился. Но, несмотря ни на что, ключ к самой Германии — к пониманию того, чем живет и дышит эта страна, — все равно очень хочется отыскать, как бы сложно это ни было и какой бы глубокой ни была «кроличья нора».